

Цикл
Ивана Байбакова
Малой кровью
на своей территории

1941 — Работа над ошибками

1941 — Своих не бросаем

Иван Байбаков

**1941 — СВОИХ
НЕ БРОСАЕМ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б18

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 121

Оформление *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Б18 Байбаков, Иван Петрович

Малой кровью на своей территории: 1941 — Своих не бросаем: роман / Иван Байбаков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-105611-7

Начало Великой Отечественной войны. И опять все неудачно для советской армии. Но стараниями нашего современника, а ныне лейтенанта Красной армии и командира отдельного моторизованного отряда особого назначения Сергея Иванова, и тех из военачальников Красной армии, кто не побежал и принял на себя ответственность, потихоньку обстановка на Белостокском выступе начинает меняться. Уже начались «рельсовая война» и диверсии в немецких тылах, а разрозненные и дезорганизованные войска собираются для отпора врагу не там и потом, а здесь и сейчас.

Отряд лейтенанта Иванова снова выдвигается в немецкий тыл — освободить советских пленных. Потому что — своих не бросаем!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105611-7

© Иван Байбаков, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Предисловие, или Небольшое вступление от автора

Перед вами вторая книга цикла «Малой кровью на своей территории».

Предлагаемый роман о событиях Великой Отечественной войны не является ни документальным историческим исследованием, ни учебником по тактике ведения боевых действий, ни справочником по истории развития техники. Это просто попытка интересно для читателя рассмотреть и описать события того времени в условиях внедрения некоторых элементов «послезнания» и «прогрессорства». Надеюсь, роман будет интересен читателям, которые любят анализировать и оценивать исторические события с разных точек зрения и в условиях изменения некоторых базовых обстоятельств.

Тем же из вас, уважаемые читатели, кто серьезно интересуется реальной историей во всем многообразии ее проявлений: историей реальной и альтернативной, историей развития цивилизации и общества, историей войн, военной тактики и стратегии, историей развития техники, вооружения, организации армий и т.д., и т.п., могу порекомендовать обратиться к следующим открытым ресурсам информационной сети Интернет,

содержащим много интересной и полезной информации:

Сайт «battlefront.ru»: <http://battlefront.ru/index.php>

Сайт «Para Bellum»: <http://www.vn-parabellum.com/index.html>

Сайт «Армейский вестник»: <http://army-news.ru/>

Сайт «Боевые действия Красной Армии в ВОВ»: <http://bdsa.ru>

Сайт «Большая военная энциклопедия»: <http://zonwar.ru/index.html>

Сайт «Википедия»: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница

Сайт «Виртуальная энциклопедия бронетехники»: <http://pro-tank.ru/home>

Сайт «Военная археология, История»: <http://копанина.рф>

Сайт «Военная литература»: <http://militera.lib.ru>

Сайт «Военное обозрение»: <https://topwar.ru>

Сайт «Военно-Исторический портал, посвященный Второй Мировой войне»: <http://ww2history.ru/index.php>

Сайт «Исторические материалы»: <http://istmat.info>

Сайт «Обозник»: <http://www.oboznik.ru>

Сайт «Рабоче-Крестьянская Красная Армия»: <http://www.rkka.ru/index.htm>

Сайт «Солдат.ru»: <http://www.soldat.ru/>

Сайт «Танковый фронт»: <http://www.tankfront.ru/index.html>

Сайт «Техника Победы»: <http://www.tehnika-pobedy.ru/index.htm>

Сайт «Цивилизация и война»: <http://ciwar.ru>

Сайт Юрия Веремеева «Анатомия армии»: <http://army.armor.kiev.ua>

И еще одно уточнение.

Произведение написано в жанре альтернативной истории и является полностью фантастическим. Все персонажи вымышленные, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава I

Командир 6-го механизированного корпуса Красной армии генерал-майор Хацкилевич, с недавних пор еще и командующий существующего пока только на бумаге Белостокского оборонительного укрепрайона, утомленно вздохнул, откинулся на жесткую спинку стула и энергично потер ладонями виски, разгоняя туман усталости. Последние двое суток дались ему очень тяжело, причем не только физически, но и психологически.

Сначала неожиданные и очень значительные, намного превышающие все и всяческие довоенные расчеты, потери в боях с немецкими войсками, которые понес его мехкорпус — самый оснащенный и боеспособный мехкорпус Западного особого военного округа (с началом войны — Западного фронта) — при попытке командования фронта организовать встречный контрудар под Гродно. Неудача этого — наспех организованного и проведенного без надлежащего материального обеспечения операции — контрудара и тяжелые последствия в виде практически полной дезорганизации частей и соединений, участвовавших в нем. Потом вынужденное и хаотичное, постыдное отступление под немецкими бомбами, невероятное напряжение в попытках восстановить

управление войсками и сохранить корпус как бое-способную оперативно-тактическую единицу. И все более крепнущее во время этого отступления тоскливое ощущение близящейся катастрофы, неминуемого скорого и бесславного разгрома. Затем неожиданное сообщение главного корпусного особиста, и по совместительству старого друга и боевого товарища, Титова о необходимости не следовать приказу штаба фронта буквально, ибо это равнозначно гибели соединения на марше, а изменить направление отступления и отводить части корпуса под Белосток, к базам предвоенной дислокации и снабжения. И его обещание все объяснить по пути, в Сокулке. Наконец, прибытие в Сокулку, где состоялось знакомство с подполковником Сергеем Ивановым, который неведомо каким образом попал в это время, то ли из будущего, то ли из другой реальности, и непонятным, необъяснимым способом «вселился» в тело здешнего лейтенанта, командира взвода 239-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии, тоже, кстати, Иванова, погибшего во время бомбежки на марше.

Ночное совещание, страшная и нереальная, больше похожая на ужасающую, фантазмагоричную сказку, информация из вероятного будущего о только что начавшейся войне, о катастрофических неудачах Красной армии в ее первой половине, о громадных потерях материальных и людских ресурсов Советского Союза в этой войне. Бессонная ночь, тяжелые размышления, изучение материалов оперативной обстановки и осмысление

информации Иванова о ее развитии в ближайшее время, принятие решения об организации оборонительного укрепленного района, затем нелегкие переговоры с командованием Западного фронта. И потом до самого утра — снова изучение оперативной обстановки и информации, поступившей от Иванова, приказы и распоряжения по организации обороны и восстановлению управления войсками. Когда и где тут найти место для сна?

Да и впереди, в обозримом будущем, перспективы найти время на сон и отдых тоже не просматриваются. Только что закончилось утреннее совещание, на котором были окончательно определены первичные неотложные мероприятия по организации обороны Белостокского укрепрайона, с учетом знаний и личного опыта Сергея Иванова. Только благодаря настойчивости этого человека и сам Хацкилевич еще жив, и 6-й мехкорпус, как и еще многие части и соединения трех армий Белостокского выступа, не были и уже не будут напрасно разгромлены на марше во время бессмысленного отступления в расставленную немцами ловушку окружения, а вместо этого сейчас стягиваются к Белостоку для организации в перспективе круговой обороны.

— Да, пожалуй, если бы не этот Иванов, то я, командир шестого мехкорпуса, оказавшись в ходе отступления в окружении со своими людьми, сейчас уже действительно сторел бы в танке, куда залез бы, чтобы лично возглавить прорыв и погибнуть. Может быть, и не столько даже от особого героизма в танк полез бы, сколько от безысход-

ности и стыда перед своими бойцами. Ну, и чтобы избежать еще большего позора — немецкого плена...

Хацкилевич встал, с наслаждением потянулся затекшим от долгого сидения телом, затем подошел к окну, плотно закрытому во время совещания по соображениям секретности, распахнул его и, чуть зажмурив глаза, с большим удовольствием вдохнул теплый, ароматный летний воздух. Жизнь, которая могла уже закончиться, причем закончиться в невыносимой горечи глупого поражения, продолжается, и ему в этой жизни дан второй шанс...

Ну, а раз сейчас все изменилось и появилась реальная возможность хоть как-то исправить позор первых дней войны, то он, генерал-майор Хацкилевич, сделает для этого все возможное. И невозможное — тоже постарается сделать. Тем более, имея под рукой этого строптивного и неугомонно рвущегося в бой, но при этом очень знающего и такого убежденного в нашей победе «гостя из будущего» — лейтенанта Иванова. Вон он — с довольной улыбкой на физиономии — сидит сейчас в курилке возле здания штаба и увлеченно что-то обсуждает со старшиной погранвойск, судя по петлицам. Не иначе, это один из его «найденышей», которых лейтенант притащил с собой из немецких тылов, по виду такой же хитрый жучара и талантливый хомяк, как и сам лейтенант Иванов, который себя в этом деле уже изрядно проявил. Вероятнее всего, снова для своей будущей боевой группы где-то и что-то полезное отыскали,

а теперь обсуждают, как это что-то займёт полоче. Ну и ладно, бог им в помощь, — поскольку их махинации нашей армии только на пользу и они за последнее время обеспечили не только себя, но и многих других трофеями, — пусть продолжают свой упорный хомяческий труд по сбору и эффективному использованию всяческих полезностей.

Кстати, к вопросу о сборе и использовании полезностей — хватит уже тянуть время, пора идти в кабинет ВЧ-связи и провести еще один нелегкий разговор с командующим Западным фронтом на тему эвакуации населения и материальных ресурсов из Минска...

Как Хацкилевич и предчувствовал, разговор с генералом армии Павловым оказался не только очень напряженным, но и имел отчетливо негативную эмоциональную окраску.

— Да ты что... генерал-майор, ты... понимаешь... что ты мне предлагаешь?! — не сдерживая своих эмоций и даже не пытаясь выбирать хоть сколько-нибудь цензурные определения личности генерал-майора, громко орал в телефонную трубку командующий Западным фронтом. — У меня тут уже два маршала из Москвы побывали, у меня... приказ наркома обороны Тимошенко: «Минск не сдавать, ни при каких обстоятельствах!»... А ты... твою... так и разэтак, что мне тут советуешь?! Оставить Минск... эвакуировать все население?! Может, мне еще белый флаг над воротами вывесить, и немцев с ключами от города встречать выйти... плешивыми лесными волками траченный ты стратег?!

Хацкилевич терпеливо выслушивал выражения начальственного неудовольствия, а сам поглядывал на листок бумаги, где лейтенант Иванов сразу после совещания на скорую руку набросал, как происходило взятие Минска в его реальности.

Минску было уделено особое внимание в плане немецкого командования о проведении «молниеносной войны». Этим планом было предусмотрено, что части группы армий «Центр», при поддержке авиации 2-го воздушного флота люфтваффе, должны были сразу же после начала войны, путем мощного и быстрого прорыва механизированными клиньями, взять Минск в клещи, а потом соединиться севернее Смоленска. Чтобы, окружив и уничтожив все советские войска в Белоруссии, потом развивать дальнейшее наступление на северо-восток и восток СССР, на Москву. Информация о планах первоочередного захвата Минска в случае войны была известна и руководству Главного разведывательного управления Генштаба РККА, однако там эту информацию не приняли всерьез и не стали даже анализировать для выработки планов противодействия.

«Почему не стали?» Иванов на этот вопрос Хацкилевича ответить не смог, сказал только, что в своем времени специально искал, но так и не нашел на него хоть сколько-нибудь правдоподобного ответа.

— Впрочем, вариантов тут не особо и много. Либо явное вредительство, либо вопиющая некомпетентность, либо смесь того и другого в различных пропорциях.

Как бы то ни было, информация об этих планах немецкого командования из разведупра Генштаба РККА никуда дальше не пошла. Соответственно никто и никаких мер реагирования на возможное развитие событий именно таким образом не предпринимал. В результате Минск — столица Белорусской ССР и динамично развивающийся город с более чем двухсоттысячным населением, крупный промышленный центр и транспортный узел — оказался совершенно не готов ни к войне и возможному прорыву немецких войск в самом ее начале, ни к эвакуации, ни к бомбежкам. Особенно к бомбежкам — Минск к началу войны даже не имел оборудованных бомбоубежищ, что повлекло за собой самые трагические последствия. Массированные удары немецкой авиации по Минску начались уже 23 июня с бомбежки товарной станции и атаки пригородного аэродрома в Лошице. Аэродром, как это было почти повсеместно распространено в РККА перед началом войны, зенитного прикрытия не имел, поэтому большое количество самолётов было уничтожено прямо на земле, а еще практически полностью сгорели склады с авиационным горючим. В результате немецкая авиация сразу же получила господство в воздухе.

Начало массированных бомбардировок заставило руководство Белорусской ССР принять решение о подготовке к частичной эвакуации. Было решено, в течение двух дней, провести эвакуацию всех детей из детских домов, садов, лагерей, городов, подвергшихся налётам немецкой авиации.

Также приняли решение начать вывоз денежных знаков, ценностей, секретных архивов и партийных документов, оборудования Минского авиационного завода. Ценности и деньги вывезли на рассвете 25 июня в Тамбов, а вот эвакуировать оборудование так и не успели. Полностью была сорвана и эвакуация детей...

23 июня, как раз к началу массированных бомбардировок Минска, туда, в штаб вновь образованного Западного фронта, самолетами прибыли маршалы Шапошников и Кулик, а чуть позже к ним добавился еще и маршал Ворошилов. Но ни их прилет, ни привезенный ими приказ наркома обороны СССР маршала Тимошенко: «Минск ни в коем случае не сдавать, даже при условии полного окружения войск, его обороняющих» тогда ничего изменить уже не могли.

Оборона Минска в реальности лейтенанта Иванова была короткой: основные боевые действия продолжались всего четыре дня — с 25 по 28 июня, но очень ожесточенной. И очень неравной по силам и средствам — всего четыре стрелковые дивизии РККА, причем отнюдь не полного штата, имея далеко не все, положенное им тяжелое вооружение и средства ПТО, сдерживали в общей сложности наступление пяти немецких танковых и моторизованных дивизий, да еще при подавляющем превосходстве немецкой авиации. Итог был закономерен... К вечеру 28 июня 1941 года немецкие танки прорвали советскую оборону на стыке 100-й и 64-й дивизий и вошли в Минск. В результате охватов немецких 2-й и 3-й танковых групп